

ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Научный журнал

№ 2 (7)

2021

Н. А. Самойлов

Изучение истории Российской духовной миссии в Китае: основные направления, подходы и перспективы

DOI 10.47132/2587-8425_2021_2_48

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние исследований по истории Российской духовной миссии в Китае. Особое внимание обращено на книги и статьи, написанные российскими учеными после первой научной конференции «Православие на Дальнем Востоке» (1991), сыгравшей большую роль в становлении данного научного направления. За прошедшие 30 лет после проведения этой конференции появилось немало работ по истории Пекинской духовной миссии и Православия в Китае, были защищены диссертации, стали активно издаваться архивные документы и другие материалы. Многочисленные публикации отечественных ученых смогли поднять данную тему на новый уровень, превратив ее в междисциплинарное направление современных гуманитарных наук. В последние годы исследователи приступили к изучению широкого спектра вопросов, связанных с определением места и роли Пекинской духовной миссии в истории миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, в истории российско-китайских отношений, в развитии духовных связей между народами России и Китая и в процессе социокультурного взаимодействия двух стран. Эти исследования всесторонне освещают многогранную деятельность миссии в религиозной, научной и дипломатической сферах и охватывают все связанные с этой проблематикой темы.

Ключевые слова: Российская духовная миссия в Китае, Русская Православная Церковь, Китай, российско-китайские отношения, китаеведение.

Об авторе: **Николай Анатольевич Самойлов**

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: n.samoylov@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1361-0847>

Ссылка на статью: Самойлов Н. А. Изучение истории Российской духовной миссии в Китае: основные направления, подходы и перспективы // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2 (7). С. 48–76.

* Фотографии и изображения предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (7)

2021

Nikolay Samoylov

**Studies on History of the Russian Ecclesiastical Mission in China:
Basic Directions, Approaches and Prospects**

DOI 10.47132/2587-8425_2021_2_48

Abstract: The article discusses the studies on the history of the Russian Ecclesiastical Mission in China. The main attention is paid to books and articles written by Russian scholars after the first scientific conference “Orthodoxy in the Far East” (1991), which played an important role in the formation of this scholarly trend. Over the past 30 years after the conference, many works on the history of the Russian Ecclesiastical Mission and Orthodoxy in China have appeared, some dissertations have been defended, archival documents and other materials have been actively published. Numerous publications of Russian scholars have brought this topic to a new level, turning it into an interdisciplinary direction of modern humanities. In recent years, researchers have begun to study a wide range of issues related to determining the place and role of the Beijing Ecclesiastical Mission in the history of the missionary activity of the Russian Orthodox Church, in the history of Russia-China relations, in the development of spiritual ties between the peoples of Russia and China and in the process of sociocultural interaction between the two countries. These studies comprehensively highlight the Mission’s multifaceted activities in the religious, scientific and diplomatic fields and cover all related topics.

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission in China, Russian Orthodox Church, China, Sino-Russian Relations, China Studies.

About the author: **Nikolay Anatolievich Samoylov**

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory of Asian and African Social Development, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University.

E-mail: n.samoylov@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1361-0847>

Article link: Samoylov N. A. Studies on History of the Russian Ecclesiastical Mission in China: Basic Directions, Approaches and Prospects. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2021, no. 2 (7), pp. 48–76.

Российская духовная миссия действовала в Китае на протяжении почти двух с половиной веков (1715–1954 гг.). Все эти годы миссионеры распространяли Православие в Пекине и других районах Китая, вели большую работу по переводу богослужебных книг на китайский и маньчжурский языки, переводили на русский язык и публиковали сочинения по истории, культуре и современному положению Китая, выполняли различные дипломатические поручения, а начиная с 1917 г., приняли на себя труд по духовному окормлению и моральной поддержке многочисленной русской диаспоры, образовавшейся на территории Китая после трагических событий революции и гражданской войны в России. История миссии активно изучалась в России на рубеже XIX и XX вв. Однако после 1917 г. по понятным причинам объективное освещение миссионерской деятельности Русской Православной Церкви стало практически невозможным. В лучшем случае исследовалось лишь научное наследие сотрудников Пекинской миссии.

Новый этап изучения истории Пекинской духовной миссии начался в 1991 г., и важной вехой на этом направлении стала Первая научная конференция «Православие на Дальнем Востоке», посвященная 275-летию Российской Духовной миссии в Китае, которая состоялась 26–27 февраля 1991 г. Данной конференции было суждено заложить основы уникального научного направления, объединившего усилия как духовных, так и светских исследователей. В работе этой и последующих аналогичных конференций принимали участие специалисты по истории Православной Церкви, востоковеды, этнографы, искусствоведы, лингвисты, литературоведы, географы. Конференции «Православие на Дальнем Востоке» дали мощный импульс для последующих научных разработок в данной области¹. Благодаря этому, за прошедшие 30 лет появилось немало монографий и статей по истории Пекинской духовной миссии, были защищены диссертации, стали активно издаваться архивные документы и другие материалы.

В последние годы отечественные исследователи приступили к изучению широкого спектра вопросов, связанных с определением места и роли Пекинской духовной миссии в истории миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, в истории российско-китайских отношений, в развитии духовных связей между народами России и Китая, в процессе социокультурного взаимодействия и диалоге двух великих культур — российской и китайской.

Статьи участников упомянутых выше конференций, написанные на основе прочитанных докладов, составили четыре сборника² и заняли важное место в историографии Пекинской Духовной миссии и других русских православных миссий на Дальнем Востоке. В дальнейшем многие из этих авторов продолжили изучение данной проблематики и опубликовали результаты своих исследований в форме новых монографий и научных статей. Стали появляться и первые диссертации.

За прошедшие 30 лет определилось несколько направлений изучения роли и исторического значения Пекинской духовной миссии. Вот некоторые из них: 1) деятельность сотрудников миссии по распространению Православия в Китае и создание Китайской автономной православной церкви; 2) дипломатическая работа членов духовной миссии и ее значение в истории российско-китайских отношений; 3) роль Пекинской миссии в развитии духовных связей между народами России и Китая; 4) значение миссии в процессе формирования взаимных представлений народов России и Китая друг о друге; 5) научная и просветительская деятельность сотрудников Пекинской духовной миссии.

¹ Подр. см.: *Самойлов Н. А.* Конференция «Православие на Дальнем Востоке» (1991–2003 гг.): становление уникального научного направления // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии.* 2020. № 2 (5). С. 24–50.

² *Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае.* СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 160 с.; *Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2: Памяти святителя Николая, апостола Японии. 1836–1912.* СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 188 с.; *Православие на Дальнем Востоке. Вып. 3.* СПб.: СПбГУ, 2001. 300 с.; *Православие на Дальнем Востоке. Вып. 4.* СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 278 с.

На этом пути за 30 лет достигнуто немало, однако только после детального рассмотрения всего комплекса указанных выше проблем можно сделать окончательный вывод об исторической роли Пекинской духовной миссии в российско-китайском культурном диалоге и освободиться от всякого рода субъективных оценок и идеологических штампов, которые доминировали в предшествующие периоды, и, к сожалению, даже сегодня продолжают присутствовать в работах отдельных авторов. Исследователи осознали, что лишь комплексное изучение всех аспектов, связанных с указанной проблематикой, может дать ответ на обозначенные выше вопросы, и конференции «Православие на Дальнем Востоке» послужили импульсом для такого рода исследований.

Данная статья не претендует на глубокий анализ всей современной историографии вопроса, которая к настоящему времени весьма обширна. Здесь будут рассмотрены лишь основные направления и подходы к изучению истории Пекинской духовной миссии и распространения Православия в Китае, характерные для отечественной историографии, и проанализированы те исследования, которые, по мнению автора, стали существенными вехами на пути становления этого научного направления.

Первую попытку обобщить накопленный на тот момент материал, дополнив его скрупулезным исследованием важных архивных документов, предприняла Светлана Анатольевна Шубина (1971–2020) в своей кандидатской диссертации «Русская православная миссия в Китае (XVIII — начало XX вв.)», защищенной в Ярославском государственном университете³. В диссертации были рассмотрены правовые основы существования Российской духовной миссии в Китае и ее организационные принципы, проанализировано миссионерское служение сотрудников Пекинской миссии, характер и способы распространения Православия в Китае, была изучена деятельность Русской духовной миссии в качестве своеобразного органа дипломатического представительства России в Цинской империи, продемонстрирован значительный вклад миссионеров в изучение Китая и сопредельных с ним стран⁴, а также культурно-просветительская работа сотрудников миссии. Отдельное место в диссертации С. А. Шубиной заняло исследование роли ярославских миссионеров в истории Пекинской духовной миссии и их места в развитии дипломатических и культурных связей между Россией и цинским Китаем.

Светлана Анатольевна Шубина
(1971–2020)

³ Шубина С. А. Русская православная миссия в Китае (XVIII — начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 1998. 25 с.

⁴ Справедливости ради следует признать, что еще в советский период отдельные ученые-китаеведы занимались исследованием этих вопросов и внесли существенный вклад в изучение научного наследия Пекинской Духовной миссии. См.: Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука. Глав. ред. вост. лит-ры, 1977. 506 с.

Петр Емельянович Скачков
(1892–1964)

Автор диссертации предложила свою оригинальную периодизацию деятельности Российской духовной миссии в Китае (до 1918 г.). Первый период (1716–1808 гг.) она охарактеризовала как время формирования штата миссии на основе положений Кяхтинского трактата 1727 г. и определения ее политико-дипломатических и научных функций. В это время русские миссионеры и ученики, прикомандированные к миссии, начали активно учить китайский и маньчжурский языки, в результате чего постепенно стало развиваться научное изучение Китая. Прекращение в 1745 г. допуска в Пекин российских

торговых караванов вызвало необходимость получения от миссионеров информации о внутреннем положении Цинской империи.

Во второй период (1808–1864 гг.), начиная с 9-й миссии, возглавлявшейся архимандритом Иакинфом (Бичуриным), окончательно оформились основные направления деятельности миссии: пастырское попечение о православных албазинцах, подготовка квалифицированных кадров переводчиков, постоянное дипломатическое представительство интересов России при цинском дворе. Именно в этот период, благодаря кадрам, воспитанным миссией, была заложена прочная база русского китаеведения и проявили себя его выдающиеся представители: архимандрит Иакинф (Бичурин), архимандрит Петр (Каменский), архимандрит Поликарп (Тугаринов), архимандрит Палладий (Кафаров), архимандрит Гурий (Карпов) и др.

Третий период (1864–1917 гг.), по мнению С. А. Шубиной, характеризуется тем, что после подписания Тяньцзиньских договоров в 1858 г. на территории всего Китая была разрешена миссионерская деятельность, а с 1864 г. с Российской духовной миссии были сложены ее дипломатические обязанности, и она перешла под начало Синода. Однако, несмотря на это, миссия, помимо исполнения своих духовных обязанностей, продолжала по-прежнему заниматься научным изучением страны. Данный период С. А. Шубина предложила подразделить на два этапа: 1864–1898 и 1898–1917 гг. На первом этапе в связи с новой ситуацией активизировалась работа по переводу священных и богослужебных книг и наблюдался рост числа прихожан⁵. Второй связан с деятельностью епископа Иннокентия (Фигуровского) по преобразованию Пекинской миссии и ее возрождению после восстания ихэтуаней (1900 г.). По мнению С. А. Шубиной, это было время наивысшего расцвета миссии и ее благополучия.

Основной вывод, который был сделан автором диссертации, заключался в том, что за длительный период своей деятельности Пекинская духовная миссия внесла существенный вклад в развитие политических, научных, культурных и религиозных связей между Россией и Китаем. Попытки христианизации китайцев положили начало процессу взаимного обмена духовными ценностями.

⁵ Подробнее об этом см.: Самойлов Н. А. Пекинская Духовная Миссия во второй половине XIX века // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 47–54.

Отдельная статья С. А. Шубиной была посвящена периодизации научно-исследовательской деятельности сотрудников Российской духовной миссии в Китае⁶. Автор обратила внимание на то, что Русская Духовная миссия на протяжении почти 200 лет являлась постоянно действующим научным центром в столице изучаемой страны. Развитие в ней Китаеведения как научного направления определялось прежде всего практическими интересами: необходимостью вести миссионерскую работу, а также поддерживать дипломатические и торговые отношения с Китаем. В этой связи С. А. Шубина предложила периодизацию, несколько отличную от периодизации деятельности миссии в целом.

I период (XVIII — первая четверть XIX в.) — это «период переводов», время знакомства России с Китаем и складывания представлений об этой стране. Именно тогда из числа учеников миссии вышли первые российские китаеведы: Илларион Россохин, Алексей Леонтьев, Алексей Агафонов, которые стали авторами самых ранних научных работ о Китае и своими переводами с китайского и маньчжурского языков заложили основу источниковедческой базы для изучения Китая. Темы, рассматривавшиеся членами миссии, были следующими: история Китая; история и культура монголов и маньчжур, география расселения и история народов, населявших северные и западные районы Цинской империи, а также области, пограничные с югом Сибири. К концу XVIII в. стала намечаться более узкая специализация: появились языковеды и историки; была проведена огромная работа по составлению словарей, к сожалению, оставшихся в рукописях. Появились переводы и научные труды архимандрита Софрония (Грибовского) архимандрита Петра (Каменского), Захара Леонтьевского, Степана Липовцова и других сотрудников миссии.

В качестве отдельного (второго) периода С. А. Шубина выделила время от 1820-х гг. в до середины XIX в. В этот период создавал свои труды вернувшийся в Петербург из Пекина архимандрит Иакинф (Бичурин). Благодаря его работам достижения русских синологов приобрели общеевропейскую значимость. С выходом в свет «Китайской грамматики» отца Иакинфа было положено начало методологии изучения и методике преподавания китайского языка в России.

III период (вторая половина XIX в.) — это время расцвета китаеведения в стенах миссии, время создания обобщающих трудов в ряде областей изучения Китая и сопредельных с ним стран. От анализа китайских текстов миссионеры перешли к синтезу заключавшихся в них фактов. Этот период представлен многими колоритными фигурами. Труды В. П. Васильева составили большую часть научного наследия русских китаеведов. Архимандрит Палладий (П. И. Кафаров) предложил использовать метод работы по китайским первоисточникам, а не по стереотипной информации китайских энциклопедистов. Он возглавил первую научную экспедицию по Дальнему Востоку, им опубликован ряд серьезных статей в «Трудах членов Российской духовной миссии в Пекине» — первом издании научных трудов миссионеров. Продолжались исследования в области ботаники и медицины, развернутые врачами миссии (О. П. Войцеховским, П. Е. Кириловым, А. А. Татариновым, С. И. Базилевским и П. А. Корниевским), а также в области астрономии — К. А. Скачковым. В миссии стали работать художники, приезжавшие из Петербурга.

IV период (последняя четверть XIX в. — начало XX в.). В это время, несмотря на исключение из состава миссии светских сотрудников, продолжилась работа по составлению словарей иеронамахом Исаией (Поликиным) и епископом Иннокентием (Фигуровским); тогда же создавал свои труды по истории Библии в Китае иеромонах Алексий (Виноградов). Проанализировав эти периоды научно-исследовательской деятельности сотрудников Российской духовной миссии в Китае, С. А. Шубина сделала абсолютно правильный вывод: «Миссионеры в течение долгого времени были единственными источниками информации о Китае и других странах Азии в России. Им

⁶ Шубина С. А. Научно-исследовательская деятельность Российской духовной миссии в Китае (XVIII — начало XX в.): к вопросу о периодизации // Вестник социально-политических наук. 2009. № 9. С. 82–84.

принадлежала огромная заслуга в передаче достоверных сведений о России Цинской империи. Труды духовных и светских членов миссии и поставляемая миссией материально-исследовательская база определяли возможность и направленность научных исследований в русском китаеведении и уровень знаний о Китае в российском общественном сознании»⁷.

Кандидатская диссертация С. А. Шубиной и ее статьи представляли собой очень серьезное и во многом пионерское научное исследование, основанное на большом количестве источников, которые были впервые введены в научный оборот автором. Остается только сожалеть о том, что эта диссертация так и не была опубликована в виде монографии и сегодня известна лишь узкому кругу специалистов.

В том же 1998 г., когда была защищена кандидатская диссертация С. А. Шубиной, вышла в свет книга священника Дионисия Поздняева (ныне настоятеля храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Гонконге) «Православие в Китае (1900–1997 гг.)»⁸. Отец Дионисий в своей монографии сосредоточил внимание на наиболее сложном, противоречивом и на тот момент наименее изученном этапе истории Российской духовной миссии в Китае, предприняв попытку впервые проследить историю Православия в Китае в XX веке. В частности, он подробно осветил события июня 1900 г., когда в ходе восстания ихэтуаней («боксеров») миссия была полностью сожжена, погибли ее библиотека, архив и ризница. Ихэтуани замучили 222 православных китайца, которые стали первыми китайскими святыми-мучениками. Среди них был и первый китаец-священник Митрофан Цзи Чун (1855–1900), рукоположенный в Японии архиепископом Николаем (Касаткиным), просветителем Японии. По ходатайству начальника Пекинской миссии архимандрита Иннокентия (впоследствии митрополита Пекинского и Китайского) празднование китайским новомученикам было установлено указом Святейшего Синода от 22 апреля 1902 г. Их мощи были погребены в усыпальнице церкви, освященной в их память — храме Всех Святых Мучеников в Пекине (не сохранился).

В своей книге отец Дионисий обратил внимание еще на одно важное событие в истории миссии того периода: 26 марта 1901 г. Святейший Синод указом № 1348 определил иметь начальником духовной миссии в Китае епископа, и 3 июня 1902 г. в Александро-Невской лавре архимандрит Иннокентий был возведен в сан епископа Переяславского. Епископу Иннокентию повелевалось окормлять православных Китая, Монголии и Тибета. Описывая период 1900–1918 гг., отец Дионисий подчеркивал, что эти годы были отмечены храмостроительством, миссионерством и просвещением китайцев.

В книге отца Дионисия также тщательно рассмотрена деятельность миссии в сложный период 1920–1940-х гг., и особенно в период японской оккупации, подробно описывается роль архиепископа Китайского и Пекинского Виктора (Святина) в деле сохранения миссии. Существенно то, что Российская духовная миссия в Китае в это сложнейшее время не прекращала своей миссионерской деятельности, хотя она и была серьезно затруднена ввиду военного положения и подозрительного отношения оккупационных японских властей ко всякой миссионерской работе. Другой важной помехой являлась скудость материальных средств миссии. В те годы распространение Православия среди китайского населения шло медленно, и в основном китайцы принимали крещение через обучение в школах миссии или через браки с православными. Отец Дионисий особо отметил, что архиепископу Виктору во многом помогали китайцы-священники, и богослужение часто совершалось на китайском языке. Традиционной для православной церковной жизни оставалась благотворительная деятельность. Пекинская духовная миссия и ее подворья стали убежищами для всех нуждающихся, а все свободные помещения были заняты искавшими приюта

⁷ Там же. С. 84.

⁸ Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900–1997 гг.). М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1998. 276 с.

русскими и китайцами. На территории миссии в конце 30-х годов проживало 130 человек русских и примерно столько же китайцев. В миссийской школе бесплатно обучались до 150 детей из бедных семей.

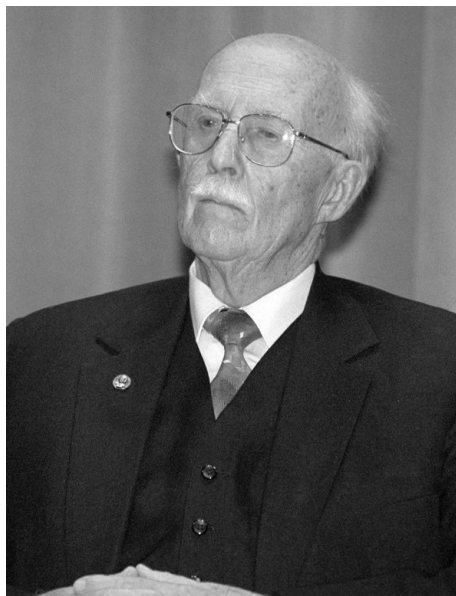
Большое внимание в своей работе отец Дионисий уделил периоду деятельности миссии после Второй мировой войны, когда в условиях гражданской войны в Китае и сложной политической обстановки в мире Российская духовная миссия в Пекине и русская эмиграция в целом оказались перед сложным выбором: речь шла о признании юрисдикции Московского Патриарха или о пребывании в подчинении Зарубежному Архиерейскому Синоду. В 1945 г. архиепископ Виктор принял историческое решение и вместе с большинством клира и паствы в Китае перешел в Московский Патриархат. И, вслед за своими иерархами, многие из русских эмигрантов, признав своим главой новоизбранного в Москве Патриарха, вернулись в Россию. В своей книге отец Дионисий подробно рассмотрел все эти события и описал церковный раскол, произошедший в то время в Шанхае.

В книге отца Дионисия был впервые подробно рассмотрен процесс ликвидации Пекинской духовной миссии и образования Китайской Автономной Православной Церкви.

30 июля 1954 г. Священный Синод под председательством Патриарха постановил считать дальнейшее существование Российской духовной миссии в Китае не соответствующим новым условиям и упразднить ее. Последний русский архиерей, архиепископ Виктор, выехал из Пекина 24 мая 1956 г., а 23 ноября 1956 года Священный Синод принял решение о даровании Православной церкви в Китае автономии и хиротонии во епископа архимандрита Василия (Шуана), который был рукоположен во епископа Пекинского 30 мая 1957 г. в Москве.

Таким образом, книга отца Дионисия стала первой работой, опубликованной в нашей стране, где подробно рассматривалась история Российской духовной миссии в Китае в XX в.

В 1997 г. издательством Свято-Владимирского братства по благословению Патриарха Алексия II была опубликована книга «История Русской Духовной Миссии в Китае»⁹, которая включала статьи ведущих отечественных китаеведов и представителей Русской Православной Церкви. В состав редакционной коллегии этого сборника вошли академики РАН С. Л. Тихвинский и В. С. Мясников, священник Дионисий Поздняев, кандидат исторических наук А. С. Ипатов. Сборник открывался текстом Приветственного адреса Патриарха Алексия II по случаю установления на территории Посольства Российской Федерации в Китайской Народной Республике поклонного креста. Статьи, включенные в сборник, были посвящены самой различной тематике. В них рассматривались: научные труды архимандрита Иакинфа (Бичурина) (статьи С. Л. Тихвинского, Г. Н. Песковой, В. С. Мясникова), история отправления в Пекин 9-й Российской духовной миссии (статья И. Т. Мороз),

Сергей Леонидович Тихвинский
(1918–2018)

⁹ История Российской Духовной Миссии в Китае: Сб. статей. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1997. 415 с.

деятельность православных миссионерских станом в Китае в начале XX века (статья священника Петра Иванова), а также различные аспекты деятельности миссии на протяжении всего двадцатого столетия (статьи С. Л. Тихвинского, А. С. Ипатовой, священника Дионисия Поздняева).

Авторы сборника отметили особую роль императора Петра Великого в деле создания в Китае Российской духовной миссии, который, узнав о просьбе русской православной общины албазинцев, в 1712 г. повелел направить в Китай не одного, как они просили, а группу священников, и учредить в Пекине Российскую духовную миссию. Он же впервые высказал мысль о необходимости изучения в России китайского и других восточных языков. Как верно отметили авторы этого сборника, «прозорливое решение великого реформатора России Петра I было претворено в жизнь на деле многими членами Российской Духовной Миссии в Пекине, периодически сменявшимися друг друга в течение 200 с лишним лет»¹⁰.

Особенностью этого сборника было то, что помимо статей современных авторов, в него был также включен труд члена 16-й и 17-й Миссий иеромонаха Николая (Адоратского) «История Пекинской Духовной Миссии в первый период ее деятельности (1685–1745)», который к тому времени стал библиографической редкостью¹¹. Его публикация и введение в научно-исследовательский оборот такого ценнейшего источника по истории миссии стали важной вехой в процессе всестороннего изучения различных аспектов ее деятельности.

Защищенная в тот же период кандидатская диссертация С. Г. Андреевой была посвящена роли Пекинской духовной миссии в процессе развития российско-китайских отношений¹². Автор сосредоточила свое внимание на исследовании дипломатической деятельности духовной миссии и ее статуса в цинском Китае, а также ее роли в межгосударственных контактах Российской и Цинской империй, отметив, что, являясь первым из учреждений подобного рода, организованных Русской Православной Церковью за пределами России, Пекинская духовная миссия в различные периоды истории, будучи фактически единственным связующим звеном между двумя странами, выполняла функции дипломатического представительства России в Китае, играла существенную роль в сборе политической, экономической и иной информации о стране пребывания, выступала в качестве научно-исследовательского центра по изучению истории и культуры, как самого Китая, так и соседних с ним народов. Автор осуществила комплексный анализ истории Российской духовной миссии в Пекине, ее роли и функций в контексте межгосударственных контактов России и Китая, что позволило более четко представить механизм сближения двух государств, формирования представлений двух народов друг о друге и развития дипломатических, экономических и культурных отношений России и Китая. Таким образом, в этой диссертации была предпринята попытка показать историческую важность феномена Пекинской духовной миссии с точки зрения российско-китайских политико-дипломатических и межкультурных отношений.

Центральное место в данной работе было отведено автором рассмотрению роли Российской духовной миссии в российско-китайских отношениях и ее месту во внешнеполитической и межгосударственной системах России и цинского Китая. С. Г. Андреева сделала абсолютно правильный вывод о том, что Православной миссии удалось закрепиться в Китае не только благодаря тому, что миссия формально носила исключительно религиозный характер, но и благодаря присутствию среди российских миссионеров способных — хотя, чаще всего, непрофессиональных — дипломатов, а также достаточно крупных ученых-востоковедов. В силу этих причин российским

¹⁰ Там же. С. 10.

¹¹ Там же. С. 14–164.

¹² Андреева С. Г. Пекинская Духовная Миссия в контексте российско-китайских отношений (1715–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Ин-т востоковедения РАН. М., 2001. 19 с.

православным миссионерам удалось завоевать определенный авторитет как среди придворных сановников империи Цин, так и среди ее населения, что, в свою очередь, способствовало сближению народов России и Китая.

С. Г. Андреева обратила внимание на то, что российское правительство, начиная с эпохи Петра Великого, постоянно призывало православных миссионеров к осторожности в действиях. По ее мнению, отсутствие активной проповеди христианства российскими миссионерами поддерживалось российской дипломатией и преподносилось как наглядная демонстрация невмешательства России во внутренние дела цинского Китая (в отличие от европейских государств, пытавшихся через миссионеров добиваться реализации своих политических и экономических целей). В силу такой политики, несмотря на неоднократные указания Святейшего Синода о крещении местного населения и специальные инструкции, выдававшиеся начальникам миссий, серьезных изменений в этом плане не наблюдалось.

В то же время в этих инструкциях появился пункт, согласно которому российские миссионеры должны были овладевать восточными языками, прежде всего китайским, с тем, чтобы начать широкую проповедь Евангелия среди населения Цинской империи. Там также содержался пункт, который обязывал членов миссии не вступать в конфликты с иезуитами, особенно по вопросам веры, и в целом стремиться поддерживать с ними мирные отношения. Это требование было вполне разумным, учитывая, что позиции иезуитов при дворе императора были достаточно прочными, а их влияние на цинских чиновников довольно значительным, так что православные миссионеры не могли конкурировать с европейскими проповедниками.

При этом С. Г. Андреева обратила внимание на то, что главной задачей пребывания русских миссионеров в Пекине российское правительство считало поддержание православной веры среди албазинцев и их потомков, удовлетворение их религиозных нужд; именно благодаря деятельности Российской духовной миссии албазинцы сохранились как отдельная самобытная группа населения Пекина. По мнению автора, сам факт столь значительной заботы российского правительства о сохранении небольшой православной диаспоры в Китае — представители которой, по существу, уже не были этнически русскими — объяснялся тем обстоятельством, что наличие православной общины в Пекине служило формальным (юридическим) поводом для существования Российской духовной миссии в Китае. По мнению С. Г. Андреевой, российские миссионеры должны были сохранять Православие среди потомков албазинцев, в том числе и потому, что это было залогом самого их пребывания в Цинской империи.

Также в диссертации отмечалось, что начиная с 16-й духовной миссии, стало вводиться постоянное богослужение на китайском языке, осуществлявшееся под личным контролем и руководством начальника миссии архимандрита Флавиана (Городецкого).

Разносторонняя деятельность членов Пекинской духовной миссии фактически положила начало российскому востоковедению, что было связано с появлением таких самостоятельных научных направлений, как синология, маньчжуристика, монголоведение. Именно российские миссионеры стали первыми отечественными учеными-исследователями Восточной и Центральной Азии: историками, филологами, географами, этнографами, чья деятельность заложила прочный фундамент российской школы ориенталистики. Эта заслуга российских миссионеров перед научной общественностью России и, в определенной степени, Европы, по мнению С. Г. Андреевой, требует особого внимания и глубокого изучения, поскольку ряд научных достижений членов Российской духовной миссии в Китае и по сей день не утратил своей значимости для развития востоковедения.

В опубликованной в 2005 г. книге священника Петра Иванова «Из истории христианства в Китае» были рассмотрены вопросы распространения христианства в Китае и описывалось его современное состояние в КНР и на Тайване¹³. Там был затронут

¹³ Иванов П., *свящ.* Из истории христианства в Китае. М.: ИВ РАН: Изд-во «Крафт +», 2005. 224 с.

вопрос об особенностях восприятия христианства китайцами и отношении к нему известных китайских государственных деятелей — Сунь Ятсена и Чан Кайши. Особое внимание автор уделит теме, которая до того времени не рассматривалась в научной литературе — переводам вероучительных и богослужебных книг на китайский язык, осуществленных сотрудниками Российской духовной миссии.

Проанализировав существовавшие в то время переводы, выполненные католическими и протестантскими миссионерами, отец Петр пришел к следующему заключению: «Переводя библейские тексты на китайский язык, миссионеры постоянно сталкивались с одной и той же проблемой, как передать богословские понятия, не имевшие в этом языке никаких аналогий. Рассматривались разные пути. Первый был предложен католиками, считавшими целесообразным использовать традиционный китайский философский словарь, давая лишь дополнительные пояснения новому словоупотреблению. Сторонники второго метода перевода полагали, что следует избегать применения традиционного словаря, поскольку он ведет к “конфуцианизации” Священного Писания. Изложенная точка зрения имела своим последствием постепенный переход к описательно-истолковательному переводу Библии, что, в свою очередь, привело к искажениям смысла и неточностям»¹⁴. Именно в таком историко-лингвистическом контексте разворачивалась деятельность миссионеров Российской духовной миссии по переводу Священного Писания на китайский язык.

Священник Петр Иванов — известный китаевед, доктор исторических наук — первым из востоковедов обратился к изучению данной темы, проанализировав основные переводы вероучительных и богослужебных книг на китайский язык, осуществленные сотрудниками Российской духовной миссии в Китае. Первые православные переводы принадлежат таким миссионерам, как архимандрит Петр (Каменский), архимандрит Иакинф (Бичурин), архимандрит Даниил (Сивиллов). Одним из деятельных участников переводческой работы также стал иеромонах Исаия (Поликин), который провел в Китае многие годы. Священник Петр Иванов отмечал, что этот талантливый проповедник оставил после себя многочисленные переводы на китайский язык: Часослов (почти полностью), краткий Обиход воскресного богослужения, основные песнопения двенадцатых праздников, первой седмицы Великого поста и Страстной седмицы, Святой Пасхи, Псалтирь (перевод с греческого на разговорный язык *сухуа* (俗话)), Параклисис, акафист Божией Матери, начало служебника, панихиду, канон преподобного Андрея Критского (как на литературном, так и на разговорном языках), а также русско-китайский словарь богословских и церковных речений.

Особое внимание отец Петр обратил на переводческую деятельность иеромонаха, впоследствии архимандрита, Гурия (Карпова), в конце жизни — архиепископа Симферопольского и Таврического, который начал систематическую работу по переводу богослужебных книг и Нового Завета еще в составе 12-й миссии. В дальнейшем архимандрит Гурий возглавил 14-ю миссию в Пекине (1858–1864) и с 1859 г. приступил к основательному переводу Нового Завета. Его работа продолжалась шесть лет. По прошествии четырех лет им был подготовлен черновой вариант, а затем при участии нескольких китайцев (учителя Ивана из миссийской школы для мальчиков, учительницы школы для девочек Марии, ее сына Никиты и албазинца Моисея) архимандрит Гурий его корректировал, проверяя, понятен ли он китайцам.

Сравнивая методики перевода, отец Петр отметил, что если отец Исаия с течением времени все более и более упрощал язык своих переводов, то архимандрит Гурий предпочитал классический язык, передавая текст не слишком близко к подлиннику. Также он отметил, что перевод архимандрита Гурия длительное время не переиздавался и о нем настолько забыли, что даже И. Я. Коростовец в историческом очерке, посвященном Российской духовной миссии, не упоминал о существовании данного перевода.

¹⁴ Там же. С. 122.

Следующий этап в составлении православных переводов Нового Завета, по мнению отца Петра, был связан с деятельностью архимандрита Флавиана (Городецкого), впоследствии митрополита Киевского и Галицкого, который впервые прибыл в Китай в 1874 г. и тогда же приступил под руководством выдающегося китаевода архимандрита Палладия (Кафарова) к переводу кратких разъяснений к Евангелию. Возглавив 16-ю миссию (1879–1883), отец Флавиан решил вести богослужение на китайском языке, для чего были пересмотрены многие старые переводы иеромонаха Исаии (Поликина), а также сделаны новые. При участии иеромонахов Николая (Адоратского) и Алексия (Виноградова), а также священника-китайца Митрофана Цзи был завершен перевод воскресных служб Октоиха с греческого на китайский классический язык. В редактировании участвовали миссийский учитель Осия и переводчик Евмений. Примерно в это же время были завершены переводы чинопослелований всех двенадцатых праздников, Страстной и Светлой седмиц, Литургий Иоанна Златоуста, Василия Великого и Преждеосвященных Даров, а также Часослова¹⁵.

Отец Петр обратил внимание на то, что евангельский текст в новом издании 1884 г. перемежался краткими разъяснениями, набранными мелкими иероглифами, и в дальнейшем тенденция к составлению подстрочных толкований сохранялась: переводчики констатировали большие трудности, касавшиеся передачи богословских понятий, особенно догматических истин о Пресвятой Троице, таинстве воплощения и др.

Последний православный перевод Нового Завета был сделан в начале XX в., в период 18-й миссии, которую возглавлял преосвященный Иннокентий (Фигуровский), епископ Переяславский, впоследствии митрополит Пекинский и Китайский. При нем издательская деятельность Российской духовной миссии приобрела особенно широкий размах. Были вновь набраны и переизданы старые переводы, например, в 1911 г. вышел Апостол в переводе архимандрита Гурия. Заново был переведен требник. К 1910 г. был завершен перевод Четвероевангелия.

Перевод преосвященного Иннокентия, как отмечал отец Петр, фактически представляет собой Евангелие с подстрочным развернутым комментарием. При этом был сделан серьезный шаг в сторону модернизации языка. Текст был значительно приближен к разговорному языку (*байхуа*), что выражается, в частности, в использовании новой лексики. Отличительной чертой словаря языка *байхуа* является обилие двухсложных слов, представляющих пары иероглифов. В то же время еще встречались служебные частицы и грамматические обороты классического языка *вэньянь*.

Подводя итог своим изысканиям, священник Петр Иванов сделал важное заключение о том, что в настоящее время пока нет возможности ответить на вопрос, пользовались ли православные переводчики греческим текстом (и если да, то каким его изданием) или работали исключительно с церковно-славянским и русским, нет сведений и о том, насколько широко ими учитывался опыт католических и протестантских переводчиков.

Таким образом, заслуга автора книги «Из истории христианства в Китае» священника Петра Иванова состоит в том, что он впервые проанализировал переводы вероучительных и богослужебных книг, выполненные православными миссионерами (архимандритом Гурием, архимандритом Флавианом и епископом Иннокентием), и указал на некоторые моменты сходства или различия, а также сумел проиллюстрировать, насколько сложной была переводческая работа миссионеров в Китае.

В заключение автор дал несколько ценных практических рекомендаций современным переводчикам, отметив, что «необходимо срочно адаптировать сделанные в конце XIX — начале XX вв. переводы богослужебных и вероучительных текстов, чтобы они были доступны современному китайцу. Первым шагом на этом пути

¹⁵ О переводческой работе архимандрита Флавиана и его помощников см. также: Самойлов Н. А. Пекинская Духовная Миссия во второй половине XIX века // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 51.

могло бы быть составление православного миссионерского русско-китайского словаря, в котором были бы учтены и достижения миссийских переводчиков, и международный опыт переводов Священного Писания и иных христианских текстов на китайский язык. Проведение такой работы поставило бы миссионерские труды православных на правильную позицию в отношении к процессам, происходящим в мировом христианском Китае, которое в последнее время предпринимает решительные шаги к удалению двойственности и неясности из богословского китайского языка»¹⁶.

В 2006 г. увидел свет очень содержательный сборник «Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае», составленный Б. Г. Александровым¹⁷. Основой этого издания стало воспроизведение книги «Краткая история Русской православной миссии в Китае, составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея ее существования», которая была напечатана в 1916 г. в типографии Пекинского Успенского монастыря без указания автора. Б. Г. Александрову удалось установить, что ее создателем являлся член 18-й духовной миссии в Китае архимандрит Авраамий (Часовников, 1864–1918). Эта работа, основанная на документах и архивных материалах, уникальна и очень важна для исследователей.

Ксения Борисовна Кепинг
(1937–2002)

ментах и архивных материалах, уникальна и очень важна для исследователей.

Кроме нее в сборник были включены главы из книги «Бэй-гуань» (1938 г.) М. В. Колобова и материалы из журнала «Китайский благовестник» 1920–1930-х гг., посвященные состоянию и деятельности Пекинской духовной миссии в те годы, а также Послание преосвященного Виктора, епископа Китайского и Пекинского, начальника Российской духовной миссии в Китае, по случаю 250-летнего юбилея миссии.

В этом сборнике также была опубликована статья К. Б. Кепинг «Судьба Российской духовной миссии в Китае», в которой описывались последние годы существования миссии и процесс ее закрытия, очевидцем которого была автор. Дело в том, а также синолог и тангутовед Ксения Борисовна Кепинг (1937–2002) была племянницей владыки Виктора и провела детство и юные годы в Пекине, а затем в течение многих лет хранила и обрабатывала уникальные материалы по истории Пекинской миссии.

Можно с уверенностью утверждать, что публикация сборника «Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае» имела большое научное

значение, поскольку предоставила историкам-китаеводам возможность существенно расширить источниковедческую базу исследований по истории Пекинской духовной миссии.

¹⁶ Иванов П., свящ. Из истории христианства в Китае... С. 135.

¹⁷ Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б. Г. Александров. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. 264 с.

Книга «Православие в Китае»

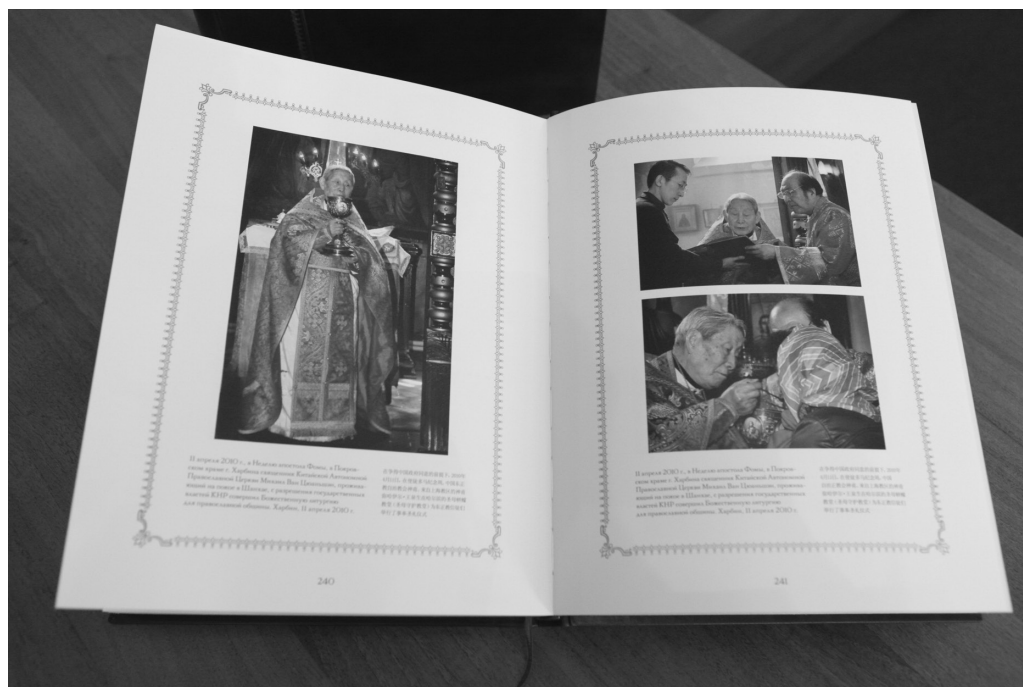
В 2010 г. вышло в свет уникальное, прекрасно иллюстрированное издание «Православие в Китае», приуроченное к 325-летию начала распространения Православия в этой стране.

Книга «Православие в Китае»¹⁸ представляет собой научное издание на русском и китайском языках с великолепными иллюстрациями. Она была подготовлена к печати и издана по благословению председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева) силами сотрудников ОВЦС, Института Дальнего Востока РАН и Российско-китайского делового совета (под редакцией академика РАН М. Л. Титаренко).

Святейший Патриарх Кирилл отметил в своем обращении к читателям книги: «Россия и Китай — страны с богатыми духовными традициями. В настоящее время наши страны уверенно идут путем развития отношений стратегического партнерства. Важным подспорьем на этом пути является знание нашей общей истории, в том числе истории Православия в Китае».

Издание разделено на восемь глав и охватывает весь период присутствия Православия в Китае, с момента появления там первого православного священника Максима Леонтьева в 1685 г. по настоящее время. Наибольшее внимание в книге уделено истории Российской духовной миссии в Китае, начиная с решения об ее учреждении, принятого Петром Великим. В книге подчеркивается, что Российская духовная миссия продолжительное время исполняла функции дипломатического представительства России в Цинской империи, а ее работа включала изучение языка, культуры, истории и современной жизни китайского народа, благодаря чему труды ее членов внесли значительный вклад в развитие мировой и отечественной синологии. Однако прежде всего заботы миссии были сосредоточены на проповеди Евангелия, переводе богослужебных текстов и духовном руководстве православными верующими в Китае — как русскими, так и китайцами.

¹⁸ Православие в Китае. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010. 251 с.

Книга «Православие в Китае»

Книга всем своим содержанием убеждает, что подвижническая деятельность Миссии в течение почти 250 лет отражает не только драматическую историю Православия в Китае, но и ярко свидетельствует о стремлении народов и руководителей двух великих государств к сохранению, укреплению и развитию ценнейшего достояния — добрососедского сотрудничества и взаимопонимания, которое ныне стало духовно-нравственной основой углубления стратегического партнерства и взаимодействия Китая и России. Традиционно лояльное отношение православных верующих к китайским властям, уважение к обычаям этой страны обусловили их продолжительное мирное существование в китайской среде. К XX в. в Китае сложилась многочисленная китайская паства со своим национальным клиром, а затем и епископатом.

В книге особо отмечается, что Православная Церковь в Китае жива и поныне, сейчас в КНР насчитывается до 15.000 православных верующих. В основном они проживают в Пекине, Шанхае, в провинции Хэйлунцзян, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и АР Внутренняя Монголия.

27 сентября 2010 г., в рамках официального визита в КНР Президента России Д. А. Медведева, книга была преподнесена в подарок Председателю Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао. В тот же день находившийся в Пекине сотрудник ОВЦС Д. И. Петровский передал данное издание в дар начальнику Государственного управления КНР по делам религий Ван Цзоаню, а председатель редакционной коллегии издания, сопредседатель Российско-китайского общества дружбы академик РАН М. Л. Титаренко вручил экземпляр этой книги своему китайскому коллеге Чэнь Хаосу. Экземпляры этого издания также были направлены в посольство Российской Федерации в КНР и в генеральные консульства в Шанхае, Шэньяне, Гуанчжоу и Гонконге для передачи в дар библиотекам и центрам научной и общественной жизни Китая¹⁹.

¹⁹ Издана книга «Православие в Китае». URL: <https://pravoslavie.ru/39386.html> (дата обращения: 24.06.2021).

На протяжении многих лет большое внимание изучению отдельных аспектов деятельности Российской духовной миссии в Китае и истории христианства в этой стране уделяет академик РАН Владимир Степанович Мясников. Наиболее значительной из его публикаций на эту тему, содержащей сравнение особенностей деятельности западных и русских миссионеров в Цинской империи, являются «Заметки о христианстве в Китае»²⁰. Отмечая большой вклад сотрудников Пекинской духовной миссии в дело изучения Китая, он обратил внимание на то, что русские миссионеры на протяжении многих лет поддерживали Православную веру среди потомков албазинцев, сохранявших духовную связь с Россией.

Большое количество исследований В. С. Мясникова, собранных в семитомном собрании его трудов, посвящено отдельным этапам истории российского китаеведения и его выдающимся представителям. Немало времени уделил В. С. Мясников изучению научного наследия выдающегося русского синолога Никиты Яковлевича Бичурина (в монашестве — Иакинфа) (1777–1853), начальника 9-й Пекинской миссии. Название одной из статей — «Основоположник русского китаеведения»²¹ прямо говорит о том, какое место, по мнению В. С. Мясникова, занимает этот замечательный китаевед в истории отечественной науки. В другой статье «Историк-востоковед Н. Я. Бичурин» В. С. Мясников пишет, что «Н. Я. Бичурин был синологом по призванию», и добавляет: «В творчестве этого выдающегося китаеведа в полной мере проявились лучшие черты, свойственные традиционной российской востоковедной научной культуре: точный перевод основных источников как предварительное условие для исследовательской работы, максимальный охват фактического материала, глубокий историко-филологический подход, внимание к текстологическому анализу»²².

Следует особо отметить, что благодаря стараниям академика В. С. Мясникова были обнаружены и введены в научный оборот многие прежде не публиковавшиеся труды и документы архимандрита Иакинфа (См. статьи: «Валаамская ссылка Н. Я. Бичурина. Репортаж из двух столетий»²³; «Публикация рукописного наследия и архивных документов Н. Я. Бичурина (о. Иакинфа)»²⁴). Рассказ о поисках рукописей отца Иакинфа в архивах Финляндии написан академиком В. С. Мясниковым так увлекательно, что не может не вызвать интерес у читателя. Рукописное наследие архимандрита Иакинфа периода его валаамской ссылки в настоящее время хранится в Ново-Валаамском Спасо-Преображенском монастыре в Хейнявеси и в архиве в городе Миккели. Именно там Владимиру Степановичу удалось обнаружить уникальные документы, проливающие свет на многие обстоятельства пребывания отца Иакинфа в Пекине и на острове Валаам.

Владимир Степанович Мясников

²⁰ Мясников В. С. Кастальский ключ китаеведа: Соч.: в 7 т. М.: Наука, 2014. Т. 6: У науки нрав не робкий. С. 154–163.

²¹ Мясников В. С. Кастальский ключ китаеведа: Соч.: в 7 т. М.: Наука, 2014. Т. 4: Квадратура китайского круга. С. 106–110.

²² Там же. С. 111.

²³ Там же. С. 148–171.

²⁴ Там же. С. 182–197.

Александр Николаевич Хохлов
(1929–2015)

Благодаря расширению источниковой базы и выходу в свет в 1990-х — 2000-х гг. ряда исследований, определивших основные направления изучения истории Российской духовной миссии в Китае, в 2010-х гг. стали появляться как издания очеркового характера²⁵, так и работы, направленные на углубленное изучение отдельных сторон и аспектов деятельности миссии.

Значительный вклад в изучение деятельности Российской духовной миссии в Китае, ее научного наследия и биографий ее наиболее видных сотрудников внес известный российский китаевед Александр Николаевич Хохлов (1929–2015). Его глубокие статьи и блестящие доклады, основанные на уникальных исторических источниках, неизменно вызывали огромный интерес у заинтересованных читателей и слушателей, однако, к сожалению, так и не завершились написанием обобщающей монографии.

Последняя статья А. Н. Хохлова была посвящена жизни и трудам архимандрита Гурия (Карпова), миссионера и китаиста,

возглавлявшего Пекинскую духовную миссию в 1856–1865 гг. — в те самые годы, когда многое изменилось в жизни Китая и в положении самой миссии²⁶. Автору удалось собрать редкие, ранее никогда не публиковавшиеся архивные документы, подробно освещающие многие события жизни архимандрита Гурия и его оценки внутривосточной ситуации в Китае и внешней политики этой страны. Кроме того, в статье были приведены суждения отца Гурия о дальнейших путях существования миссии в Китае. По мнению А. Н. Хохлова, в истории Пекинской духовной миссии и среди ее главных деятелей архимандрит Гурий (Карпов) занимал особое место, поскольку с его именем связаны серьезные перемены в ее статусе, структуре и деятельности, произошедшие после учреждения в Пекине Российской дипломатической миссии в 1861 г. Именно в то время, когда архимандрит Гурий являлся главой Православной миссии (с 1856 г.), началось ее частичное реформирование, обусловленное переходом духовной миссии из дипломатического ведомства в Св. Синод, в связи с чем отцу Гурию пришлось проделать очень большую организационную работу.

Историей перевода Нового Завета на китайский язык архимандритом Гурием (Карповым) заинтересовался молодой исследователь А. А. Дмитренко, защитивший по этой теме докторскую (Ph.D.) диссертацию в Гонконге²⁷. В своей статье «История перевода Нового Завета на китайский язык свт. Гурием Карповым» А. А. Дмитренко отметил, что святитель Гурий стал первым русским православным переводчиком Нового Завета на китайский язык и внес большой вклад в историю переводческой

²⁵ Дацишен В. Г. История Российской духовной миссии в Китае. Гонконг: Православное Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010. 448 с.; Головин С. А. Российская духовная миссия в Китае: Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. 284 с.

²⁶ Хохлов А. Н. Миссионерская деятельность Гурия Карпова до и после преобразования Пекинской духовной миссии в 60-е годы XIX в. Карповым // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 45. № 2. С. 864–915.

²⁷ Dmitrenko A. The Chinese Translations of the Gospel of John: From the Orthodox Theological Perspective. Ph.D. thesis. Hong Kong: City University of Hong Kong, 2017.

деятельности Русской духовной миссии в Китае. Поскольку информация об истории перевода Нового Завета архимандритом Гурием разрознена и отрывочна, А. А. Дмитренко предпринял попытку ее обобщить и осветить данный вопрос на основании источников личного происхождения и работ членов Пекинской миссии. Перевод Нового Завета был начат архимандритом Гурием в 1859 г. после получения инструкции от Св. Синода. А. А. Дмитренко высказал предположение о том, что архимандрит Гурий пытался не отступать от славянского текста по смыслу и в случае разночтений, однако нет точной информации о том, использовал ли он какой-либо дополнительный текст для сличения и какой именно кодекс или тип текста греческого подлинника он использовал. На обложке издания указано, что перевод строго следует оригиналу (*цзинь цзунь юань-вэнь и хань цзин цзюань бань* 謹遵原文译汉敬镌板), однако не ясно, что в данном случае подразумевается под словом «оригинал» (*юань-вэнь*)²⁸.

В последнее время стали появляться работы, подробно рассматривающие биографии выдающихся деятелей Пекинской духовной миссии. Одно из наиболее глубоких исследований в данном направлении было осуществлено учеником А. Н. Хохлова А. М. Куликовым, защитившим в Институте востоковедения РАН кандидатскую диссертацию²⁹, посвященную китаеведческой и дипломатической деятельности архимандрита Палладия (Кафарова) (1817–1878). В дальнейшем его диссертационная работа была опубликована в виде монографии³⁰.

Выход в свет книги А. М. Куликова был приурочен к 200-летию со дня рождения выдающегося ученого и миссионера, одного из корифеев мирового востоковедения XIX в., участника 12-й (1840–1849), начальника 13-й (1849–1859) и 15-й (1865–1878) Российских духовных миссий в Пекине архимандрита Палладия (в миру Петра Ивановича Кафарова). Данная монография содержит наиболее подробное описание жизненного пути архимандрита Палладия и самую полную аннотированную библиографию его научных публикаций, включающую 44 труда.

Автор справедливо утверждает, что архимандрит Палладий является одним из крупнейших отечественных синологов XIX в. и, наряду с отцом Иакинфом (Бичуриным) и академиком Василием Павловичем Васильевым, входит в число основоположников русского академического китаеведения. Отец Палладий внес огромный вклад в развитие отечественной синологии и монголистики, обнаружил и опубликовал один из важнейших источников по истории монголов — «Сокровенное сказание», создал первый полноценный китайско-русский словарь, в котором, помимо прочего, подробно описал специфические термины традиционных китайских религий, а также доработал русскую транскрипцию китайского языка (заслуженно получившую название транскрипции Палладия), которой и сегодня пользуются российские китаеведы. А. М. Куликов также отметил, что помимо научной работы архимандрит Палладий проявил себя на дипломатическом поприще, помогая российскому дипломату Е. В. Путятину во время переговоров в Тяньцзине в 1858 г., в результате которых Россия уравнила свои права с иностранными державами в Китае. Сведения, полученные архимандритом Палладием в середине 50-х гг. XIX в., помогли заключению русско-китайского Айгуньского договора (1858 г.) об установлении границы по реке Амур.

Проанализировав многие факты биографии архимандрита Палладия, А. М. Куликов пришел к выводу о том, что длительное пребывание в Китае, а также живой интерес к его истории, обычаям, языку и культуре превратили отца Палладия в знатока «китайской специфики». Автор также указывает, что круг его научных

²⁸ Дмитренко А. А. История перевода Нового Завета на китайский язык свт. Гурием Карповым // Общество и государство в Китае. 2017. Т. 47. № 1. С. 232–238.

²⁹ Куликов А. М. Китаеведческая и дипломатическая деятельность архимандрита Палладия (Кафарова): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Ин-т востоковедения РАН. М., 2016. 17 с.

³⁰ Куликов А. М. Палладиум российского китаеведения: жизнь и труды архимандрита П. И. Кафарова (К 200-летию со дня рождения). М.: Институт востоковедения РАН, 2017. 289 с.

интересов был чрезвычайно широк и постоянно менялся: приступив по служебной необходимости к изучению буддизма и современной географии Китая, архимандрит Палладий постепенно стал одним из немногих европейцев XIX в., обладавших широчайшей эрудированностью и начитанностью в данной области. Благодаря этому он сумел сделать несколько важных открытий в области монголистики и одним из первых обратил внимание на китайский ислам, а также оставил ценные сведения по исторической географии Китая и прилегавших к нему областей. Начиная с первых своих работ, отец Палладий опирался на оригинальные китайские источники, что в дальнейшем стало важнейшим элементом его научного метода, во многом опередившего синологию своего времени, проявив себя как историк и филолог. В своей книге А. М. Куликов с сожалением констатирует, что, несмотря на то, что еще при жизни отец Палладий снискал себе славу высококвалифицированного эксперта в области китаеведения, его удаленность от отечественных и мировых университетов превратили архимандрита в специалиста, который, пребывая на переднем крае науки и дипломатии своего времени, оставался при этом известным лишь узкому кругу лиц, занятых в данных областях.

Проведя исследование дипломатической деятельности архимандрита Палладия, А. М. Куликов отметил, что, находясь на посту начальника 13-й и 15-й Российских духовных миссий, он продолжал дело своих предшественников и регулярно сообщал в Азиатский департамент МИДа ценные для Российской империи сведения о ситуации в Китае. В круг этих вопросов входили: чайная торговля, сбыт русских и европейских (в первую очередь, английских) товаров в Китае, перемены, происходившие при маньчжурском дворе, а также народные волнения. Архимандрит Палладий неоднократно участвовал в экспедициях и проявил себя как бесстрашный путешественник. И хотя, как отмечает А. М. Куликов, архимандрит не принял прямого участия в заключении Айгуньского трактата, он оказывал существенную поддержку действиям генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева и являлся одним из его основных консультантов. В глазах чиновников Лифаньюаня (Палата внешних сношений) отец Палладий нередко представлял как основной представитель Российской империи в Китае.

Став начальником 15-й духовной миссии, архимандрит Палладий принимал активное участие в расширении и ремонте зданий миссии, оказывал помощь ее сотрудникам в переводах богослужебных текстов на китайский язык, а также сам активно занимался переводческой деятельностью. И хотя, как подчеркивает А. М. Куликов, в тот период православная паства в Китае только начала расширяться, архимандрит Палладий сумел заложить фундамент для будущих поколений православных миссионеров в Китае.

Работы Т. А. Пан в основном посвящены изучению вклада сотрудников Пекинской духовной миссии в маньчжуроведение. Вместе с тем в одной из своих публикаций ей удалось уточнить дату прибытия в Пекин Первой Российской духовной миссии и годы жизни ее начальника — архимандрита Илариона (Лежайского), и тем самым устранить некоторые хронологические неточности, встречающиеся в литературе по истории православной миссии в Китае³¹. Т. А. Пан обратила внимание на то, что Первая миссия прибыла в столицу Цинской империи вместе с китайским посольством Тулишэня, возвращавшимся из поволжских степей от калмыцкого хана Аюки. В своих «Записках о чужеземном крае» («И-юй лу») Тулишэнь пишет, что он вернулся в Пекин в 27-й день 3-го месяца 54-го года правления императора Канси, что соответствует 30 апреля 1715 г. по европейскому календарю. Поэтому, по мнению Т. А. Пан, именно эту дату следует считать днем приезда архимандрита Илариона (Лежайского) и членов его миссии в Пекин. Кроме того, как считает

³¹ Пан Т. А. Архимандрит Илларион Лежайский и Первая Пекинская духовная миссия (1717–1729 гг.) // Исторический вестник. М.; Воронеж: Воронежско-Липецкая епархия, 2000. № 2 (6). С. 196–202.

Т. А. Пан, находка эстампа с надгробного камня архимандрита Илариона позволяет уточнить дату его смерти. Годом его кончины, по ее мнению, следует признать 1717 год, возможно 14 октября (как указано в одном из русских документов), а произошло это по дороге с теплых источников в Туншане, недалеко от Пекина. 11 сентября 1718 г. на могиле архимандрита был установлен надгробный камень.

В 2013 г. было опубликовано исследование А. В. Лукина, в котором рассматриваются современное состояние Православия в Китае, статус Китайской Автономной Православной Церкви и перспективы взаимодействия с властями КНР в деле ее возрождения³². Своеобразие данной работы заключается в подходе автора, совместившего изучение истории развития Православия в Китае с исследованием современной ситуации. Задачи, поставленные А. В. Лукиным, были сформулированы им следующим образом: 1) осветить подход Русской Православной Церкви и других православных церквей к Православию в Китае и статусу Китайской Автономной Православной Церкви; 2) проанализировать официальный китайский подход к Православию и деятельности православной церкви на территории Китая в свете религиозной политики властей КНР; 3) выработать рекомендации по путям взаимодействия с властями КНР в деле возрождения Китайской Автономной Православной Церкви.

А. В. Лукин отмечает, что в настоящее время Китае насчитывается около 15.000 православных верующих, причем число их растет как за счет увеличивающегося количества постоянно или долгое время проживающих в стране иностранцев, так и за счет роста интереса к Православию среди китайцев, и поэтому проблема возрождения Китайской Автономной Православной Церкви стоит весьма остро. Кроме того, исследование А. В. Лукина было направлено на изучение позиции руководства КНР в отношении Православия, а лучшее понимание этой позиции может привести к более успешному и скорейшему достижению цели возрождения Китайской Автономной Православной Церкви.

История Православия в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) представлена в книге В. В. Коростелева и А. К. Караулова «Православие в Маньчжурии. 1898–1956», вышедшей совсем недавно в издательстве «Православное Слово»³³. Солидное тысячестраничное исследование подробно рассказывает об истории Православия на Северо-Востоке Китая, начиная с первых лет строительства Китайско-Восточной железной дороги и города Харбина до массового исхода из этих мест русских эмигрантов в 40–50-х гг. XX в. Соавторы книги — В. В. Коростелев и А. К. Караулов — родились в 1940-х гг. в Маньчжурии и выехали в СССР в 1950-е гг. Оба они происходили из церковных семей, а их предки были посвящены в дела местной епархии, что предоставило авторам большие возможности: их исследование основано на уникальных документах и материалах, ранее не опубликованных. Книга состоит из трех разделов: очерков по истории Православия в Маньчжурии с приложением архивных документов, справочника по всем храмам и часовням Северо-Восточного Китая и краткого биографического справочника, включающего имена священнослужителей и активных мирян — жителей этого региона. В книге можно найти большое количество иллюстраций, в том числе фотографий, многие из которых опубликованы впервые.

Работы В. Г. Шароновой посвящены истории православных храмов в Китае и истории православных общин, сложившихся в этой стране, судьбам людей, которых объединяли приходы этих храмов, в чем и состоит значимость и ценность подобных исследований.

³² Лукин А. В. Статус Китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае. М.: МГИМО-Университет, 2013. 45 с.

³³ Коростелев В. В., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 880 с.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы. Харбин. Современный вид.
Фото автора

В статье «Русский храм на Янцзы»³⁴ В. Г. Шаронова рассматривает историю создания храма во имя Святого благоверного князя Александра Невского, сооруженного в 1884 г в Ханькоу (в настоящее время — часть города Уханя). Автор отмечает, что большую роль в строительстве православных храмов в Китае сыграло русское купечество, считавшее своим долгом укрепление веры среди русского населения, проживавшего вдали от родины.

Ханькоу с 50-х гг. XIX в. являлся одним из важнейших пунктов русско-китайской чайной торговли, именно здесь впервые обосновались российские чаоторговые фирмы. Поэтому появление православного храма в этом китайском городе было вполне закономерно. Автор подробно описывает процесс проектирования храма, отмечая, что в качестве архитектора был приглашен В. Ф. Ватсон, уже имевший к тому времени большой опыт строительства зданий в Ханькоу. Проект был одобрен в Москве, и церковь решили возвести в византийском стиле (частично каменную и частично деревянную). Когда строительство было завершено, русские купцы из Ханькоу обратились к начальнику Пекинской духовной миссии архимандриту Амфилохию (Лутовинову) с просьбой отправить одного из ее членов для освящения храма Св. Александра Невского и проведения в нем богослужений. После получения положительного ответа из миссии в Ханькоу прибыл иеромонах Николай (Адоратский), и долгожданное освящение храма состоялось 26 апреля 1885 г.

В своей статье В. Г. Шаронова подробно описала жизнь православной общины в Ханькоу в конце XIX — первой половине XX вв., на конкретных примерах показав, как храм св. Александра Невского объединял русских жителей Ханькоу, поддерживал

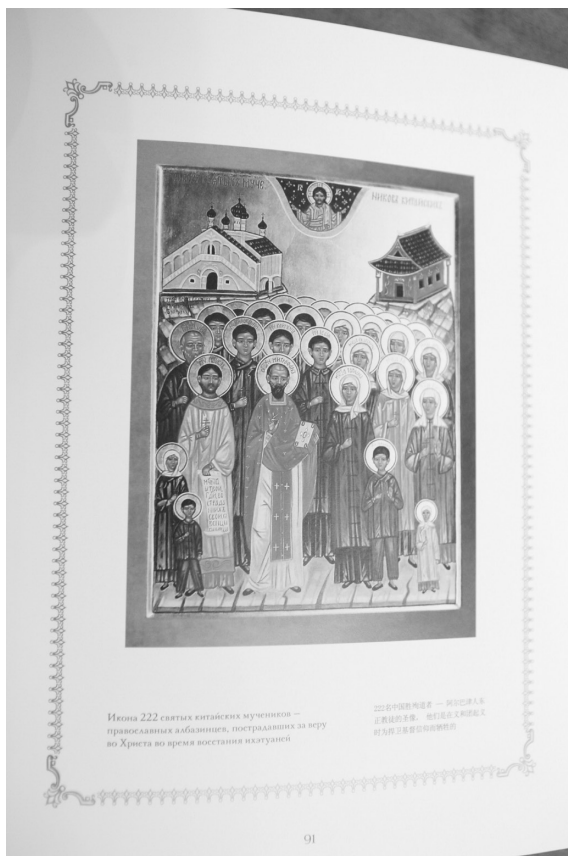
³⁴ Шаронова В. Г. Русский храм на Янцзы // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 5. С. 155–166; № 6. С. 163–172.

этих людей в трудные дни, укреплял их духовные силы. С 1905 по 1916 гг. в храме служил иеромонах Симон (Виноградов), прибывший непосредственно из Пекинской миссии (в дальнейшем — архиепископ Пекинский и Китайский, начальник 19-й Российской духовной миссии в Китае).

Данная тема была развита В. Г. Шароновой в статье «Православная община в Ханькоу (1860–1910)»³⁵, в которой детально рассмотрен визит в Ханькоу наследника цесаревича Великого князя Николая Александровича в 1891 г., во время его поездки по Дальнему Востоку. Посетив храм Святого благоверного князя Александра Невского, наследник высоко оценил не только коммерческую, но и духовную деятельность местной православной общины. Как указывает автор, в результате его переговоров с китайскими властями была приобретена территория для образования Русской концессии в Ханькоу, что способствовало росту численности российских подданных, среди которых появились представители различных профессий.

В своей статье В. Г. Шаронова приходит к выводу о том, что духовная деятельность православной общины Ханькоу повлияла на распространение Православия среди местного населения. Особую роль в этом играли священники-миссионеры из Пекинской духовной миссии, посещавшие отдаленные места провинции Хубэй и проповедовавшие христианство среди простых китайцев. В заключении автор отмечает, что история православной общины в Ханькоу является достойным примером духовной деятельности русских людей, находившихся в разлуке с родиной в далеком Китае, а построенный в 1884 г. на средства российского купечества храм во имя Святого благоверного князя Александра Невского стал одной из главных святынь Православия в Китае.

В статье Л. А. Афониной, которая тематически продолжила исследование К. Н. Спешневой³⁶, в свое время обнаружившей в фондах РГИА уникальные документы, содержавшие подробные сведения о 222-х невинно убиенных в 1900 г. православных китайцах, была предпринята попытка комплексно проанализировать все доступные источники о китайских православных мучениках, пострадавших во время восстания ихэтуаней в 1900 г. и рассмотрены многочисленные вопросы, связанные с данной темой, а также системно изложена

Икона 222 китайских мучеников, пострадавших за веру во Христа во время восстания ихэтуаней в 1900 г.

³⁵ Шаронова В. Г. Православная община в Ханькоу (1860–1910) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 151–169.

³⁶ Спешнева К. Н. Погибшие за веру // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 4. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 63–71.

процедура прославления и практика почитания китайских мучеников в Православной Церкви на различных исторических этапах. По мнению автора, изучение данной темы не должно ограничиваться мучениками начала XX в. — своих исследователей ждут судьбы китайских православных исповедников, прошедших через горнило «культурной революции»³⁷.

Исследования Т. Ю. Фекловой посвящены изучению достижений сотрудников Пекинской духовной миссии в сфере естественных наук. В ее статьях на основе анализа многочисленных источников российского происхождения подробно рассматривается история научной деятельности Русской духовной миссии в Пекине, названы учреждения, с которыми сотрудничала миссия, а также анализируются категории членов миссий, занимавшихся естественнонаучными изысканиями в империи Цин. Т. Ю. Феклова приводит многочисленные примеры плодотворной научной деятельности, инициированной либо самой миссией, либо проходившей под ее руководством, рассматривает малоизвестные факты о научной работе студентов, экспедициях, деятельности врачей миссии и т. д. и делает вывод о том, что в то время представительство Русской Церкви было фактически единственным европейским научным центром в Китае (прежде всего в области естественных наук и метеорологии) и постоянно действующей научной базой для ученых, пребывавших туда из России.

В статье «Под сенью Церкви: научная деятельность Русской духовной миссии в Китае в XIX в.»³⁸ Т. Ю. Феклова отмечает, что изучение Китая осуществляли следующие группы исследователей: 1) ученые Российской Академии наук, пребывание которых в Китае чаще всего ограничивалось одним годом, а финансирование осуществлялось за счет государственного казначейства. Основные научные задачи, которые они решали, были следующими: сбор этнографических, ботанических и зоологических коллекций, астрономические наблюдения, а также отдельные исследования по другим естественнонаучным отраслям; 2) сотрудники миссии, срок пребывания которых ограничивался десятью годами, но мог быть продлен по согласованию сторон; они финансировались за счет Азиатского департамента Министерства иностранных дел; 3) врачи миссии, их срок пребывания зависел от сроков пребывания той или иной смены миссии, но обычно ограничивался десятью годами, финансировались они за счет Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Основные направления их научной деятельности: сбор ботанических коллекций и медицинские исследования; 4) члены русской магнитно-метеорологической обсерватории в Пекине. Срок их пребывания не ограничивался, финансирование первоначально осуществлялось за счет Департамента горных и соляных дел Министерства финансов, а впоследствии — Императорской Академии наук; они занимались метеорологическими исследованиями и изучением земного магнетизма в Китае, а также астрономическими наблюдениями; 5) студенты миссии, срок пребывания которых в Пекине также ограничивался сроком работы основной миссии, но мог быть продлен в зависимости от желания самих студентов, проводили астрономические наблюдения, собирали ботанические и зоологические коллекции, занимались переводческой деятельностью.

Проанализировав характер и результаты исследований в области естественных наук, проведенных сотрудниками Пекинской духовной миссии и прикомандированными к ней учеными, Т. Ю. Феклова пришла к выводу, что ими были собраны богатейшие этнографические, ботанические и зоологические коллекции, проведены метеорологические и астрономические исследования, а также привезены в Россию многочисленные книги и рукописи на китайском, монгольском, маньчжурском и тибетском языках. Членам миссии удалось наладить обмен астрономическими,

³⁷ Афонина Л. А. Китайские православные мученики 1900 г.: анализ исторических источников и церковное почитание // Общество и государство в Китае. 2017. Т. 47. № 2. С. 598–667.

³⁸ Феклова Т. Ю. Под сенью Церкви: научная деятельность Русской духовной миссии в Китае в XIX в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 139–150.

Легашов А. М. Китайский город. 1864. Государственный Русский музей

магнитными и метеорологическими инструментами и книгами с китайскими официальными учреждениями и учеными.

Изучению деятельности российских художников, работавших в Пекинской духовной миссии, был посвящен научный проект «Китай в произведениях российских художников XVIII–XIX веков», осуществленный в 2014 г. при поддержке РГНФ³⁹. Над этой темой работал исследовательский коллектив в составе: профессор Восточного факультета СПбГУ Н. А. Самойлов (руководитель проекта), академик РАН В. С. Мясников, зам. директора Государственного Русского музея Е. Н. Петрова, зав. отделом живописи ГРМ Г. Н. Голдовский, зав. сектором графики ГРМ Н. Н. Соломатина и доцент СПбГУ Н. В. Алферова. В ходе проведенной исследовательской работы было выявлено значительное количество картин и рисунков, созданных художниками Пекинской миссии и хранящихся в настоящее время в Государственном русском музее и других музейных коллекциях нашей страны. Участники данного проекта пришли к выводу, что русские художники, трудившиеся в составе Российских духовных миссий в Пекине, играли поистине уникальную роль в развитии диалога культур России и Китая в XVIII–XIX вв.

В 1830–1864 гг. по инициативе президента Академии художеств духовные миссии включали в свой штат профессиональных художников из Петербурга. Первым среди них стал Антон Легашов, который провел в Пекине 10 лет (1830–1840 гг.). Его основной задачей было изображение природы Китая и детальное реалистичное отображение повседневной жизни его жителей, включая подробности этнографического характера. Вслед за ним в составе духовных миссий в Китае побывали Кондратий Карсавин, Иван Чмутов и Лев Игорев. Все они активно продолжали дело, начатое А. М. Легашовым,

³⁹ Самойлов Н. А. Китай в произведениях российских художников XVIII–XIX вв. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. № 1 (82). С. 25–41.

тем самым способствуя распространению в Китае методов и приемов русской школы живописи, а шире — внося свой вклад в развитие культурного диалога России и Китая. Благодаря их зарисовкам можно наглядно представить картины китайской жизни того времени, пекинские здания, одежду, домашнюю утварь и предметы быта китайцев, увиденные глазами русского человека. Написанные ими пейзажи, жанровые картины, портреты знатных особ и простолюдинов сыграли важную роль в формировании в России нового образа Китая в XIX в. В условиях отсутствия фотографии воздействие реалистической живописи на сознание людей было очень велико. Китай и его жители в то время представлялись российской публике такими, какими их увидели русские художники.

Деятельность русских художников в Пекине, направленная на художественное отображение особенностей китайской действительности тех лет, служит подтверждением тому, что Российская духовная миссия, действовавшая в Китае более двух веков, сыграла важнейшую роль в процессе российско-китайского социокультурного взаимодействия.

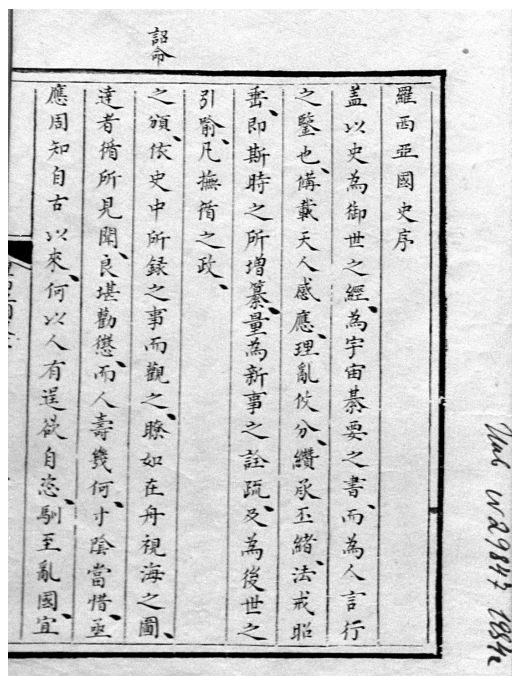
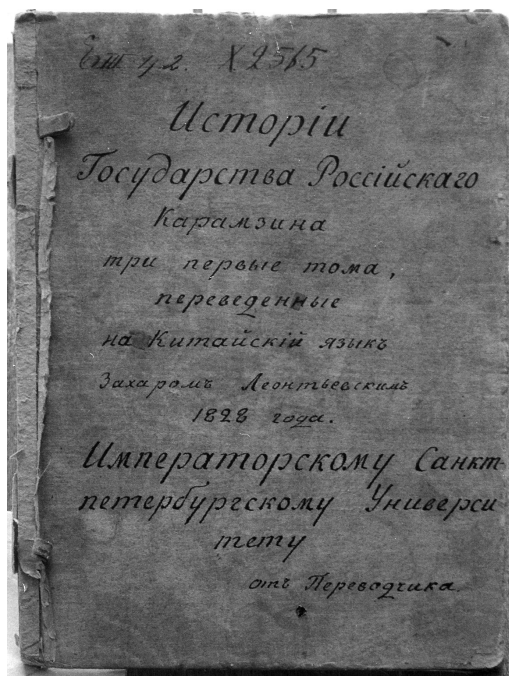
В последнее время тема Православия в Китае привлекает пристальное внимание не только отечественных ученых, но и их зарубежных коллег в Китае и на Западе. Ярким примером научного сотрудничества в этой области следует считать выход в свет специального номера издающегося в Хельсинки журнала «International Journal of Sino-Western Studies». В подготовке и публикации этого выпуска, посвященного изучению Православия в Китае, приняли участие редактор этого журнала, доцент Хельсинкского университета Паулос Хуан и приглашенный редактор, профессор СПбГУ Н. А. Самойлов⁴⁰. В данный выпуск было включено 14 статей ученых из России (Н. А. Самойлов, Л. А. Афолина, Д. И. Петровский, Д. И. Маяцкий, И. Б. Кейдун, А. В. Ломанов, Е. Н. Колпачкова, Е. Г. Андреева, Н. В. Петухова), КНР (Сюй Фэнлинь, Чжан Байчунь, Лю Сяои, Чэнь Фэн), Гонконга (Лай Пиньчао), Финляндии (П. Хуан) и Германии (А. Дмитренко, Х. Вальравенс), и в них были рассмотрены различные аспекты истории и современного состояния Православия в Китае. Наибольшее внимание авторов привлекли следующие вопросы: проблема перевода православной лексики на китайский язык, православный катехизис в коллекциях маньчжурских книг в Санкт-Петербурге, история Российской духовной миссии в Китае, изучение русскими миссионерами китайской культуры и религиозных учений, китайские православные мученики 1900 г., перспективы Православной Церкви в Китае, современные подходы китайских ученых к изучению Православия.

Во вводной статье «Православие в Китае: история, современное состояние и перспективы изучения», написанной П. Хуаном и Н. А. Самойловым⁴¹, было отмечено, что все эти темы представляют большой интерес, поскольку являются частью истории китайско-западного духовного диалога и истории взаимодействия культур России и Китая. Кроме того, распространение Православия в Китае всегда было связано с состоянием двусторонних межгосударственных отношений между Китаем и Россией. В настоящее время развитие добрососедских отношений и партнерства между Российской Федерацией и КНР, безусловно, будет способствовать улучшению положения Православия в Китае и создаст возможность для возрождения Китайской Автономной Православной Церкви.

Из исследований китайских ученых, заинтересовавшихся историей Российской духовной миссии и распространения Православия в Китае, можно также отметить труды профессора Пекинского университета иностранных языков Лю Жомэй,

⁴⁰ International Journal of Sino-Western Studies. A Special Volume on Orthodoxy and China / Guest Editor: Professor Nikolay Samoylov. 2018. No. 14.

⁴¹ Huang P., Samoylov N. Orthodoxy in China: History, Current State and Prospects for Studies // International Journal of Sino-Western Studies. A Special Volume on Orthodoxy and China / Guest Editor: Professor Nikolay Samoylov. 2018. No. 14. P. 1–12.

Экземпляр перевода «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина на китайский язык, выполненного З. Ф. Леонтьевским, подаренный им Императорскому Санкт-Петербургскому университету. Хранится в Восточном отделе Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ

которая в настоящее время совместно с российскими коллегами работает над изучением перевода на китайский язык «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, осуществленного студентом 10-й Российской духовной миссии в Китае Захаром Леонтьевским⁴².

В заключение следует констатировать, что работы отечественных ученых, опубликованные за прошедшие 30 лет после первой конференции «Православие на Дальнем Востоке» и посвященные истории Российской духовной миссии в Китае, многочисленны и разнообразны. Эти исследования всесторонне освещают многогранную деятельность миссии в религиозной, научной, дипломатической и переводческой сферах и охватывают все связанные с этой проблематикой темы.

Проведенные за эти годы исследования убедительно доказывают, что Российская духовная миссия стала поистине уникальным фактором взаимодействия России и Китая в духовной сфере, на протяжении всего своего существования внося огромный вклад в этот процесс. Ее роль оказалась даже более значимой, чем роль миссии иезуитов в процессе социокультурного взаимодействия Китая и Запада. Прежде всего, это объясняется постоянным (без каких-либо перерывов) присутствием русских православных миссионеров в столице Цинской империи и их непосредственными контактами с представителями различных слоев китайского общества. Российская духовная миссия стала постоянно действующим и юридически оформленным институтом, в то время как миссия иезуитов так и не смогла создать аналогичное постоянное представительство в китайской столице, а ее успехи в большей степени

⁴² Пан Т. А., Маяцкий Д. И., Лю, Жомэй. Посвящение Н. М. Карамзина, адресованное императору Александру I, в китайском переводе «Истории государства Российского». Введение, перевод с китайского и маньчжурского, примечания // *Письменные памятники Востока*. 2019. Т. 16. № 1 (36). С. 5–34.

VI научная конференция «Православие на Дальнем Востоке».
Санкт-Петербург. Российская национальная библиотека.
28 сентября 2020 г.

зависели от активности и авторитета отдельных личностей. Российская духовная миссия на протяжении длительного исторического периода выполняла свои обязанности постоянно и планомерно.

К настоящему времени можно с уверенностью сказать, что в нашей стране сложилось масштабное научное направление, занимающееся изучением деятельности Российских духовных миссий в странах Восточной Азии и объединяющее служителей Русской Православной Церкви, специалистов в области церковной истории, востоковедов, филологов, искусствоведов. На этом пути достигнуты значительные результаты. В то же время отдельные темы еще остаются недостаточно изученными. К ним можно отнести историю православных общин в городах и регионах Китая (в этом направлении сделаны лишь первые шаги), проблемы взаимоотношений Российской духовной миссии с инославными миссионерами, восприятие китайцами Православия. Настало время подумать о написании и издании полного биобиблиографического словаря руководителей и членов Пекинской духовной миссии. Эти и другие темы еще ждут своих исследователей.

Источники и литература

1. Андреева С. Г. Миссионерская деятельность Русской (православной) духовной миссии в Китае // *Религиоведение*. 2009. № 1. С. 79–86.
2. Андреева С. Г. Пекинская Духовная Миссия в контексте российско-китайских отношений (1715–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Ин-т востоковедения РАН. М., 2001. 19 с.
3. Афонина Л. А. Китайские православные мученики 1900 г.: анализ исторических источников и церковное почитание // *Общество и государство в Китае*. 2017. Т. 47. № 2. С. 598–667.

4. Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б. Г. Александров. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. 264 с.
5. Головин С. А. Российская духовная миссия в Китае: Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. 284 с.
6. Дацзышен В. Г. История Российской духовной миссии в Китае. Гонконг: Православное Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010. 448 с.
7. Дмитренко А. А. История перевода Нового Завета на китайский язык свт. Гурием Карповым // Общество и государство в Китае. 2017. Т. 47. № 1. С. 232–238.
8. Иванов П., свящ. Из истории христианства в Китае. М.: ИВ РАН: Изд-во «Крафт +», 2005. 224 с.
9. Издана книга «Православие в Китае» // URL: <https://pravoslavie.ru/39386.html> (дата обращения: 24.06.2021).
10. История Российской Духовной Миссии в Китае: Сб. статей. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1997. 415 с.
11. Коростелев В. В., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 880 с.
12. Куликов А. М. Китаеведческая и дипломатическая деятельность архимандрита Палладия (Кафарова): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Ин-т востоковедения РАН. М., 2016. 17 с.
13. Куликов А. М. Палладиум российского китаеведения: жизнь и труды архимандрита П. И. Кафарова (К 200-летию со дня рождения). М.: Институт востоковедения РАН, 2017. 289 с.
14. Лукин А. В. Статус Китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае. М.: МГИМО-Университет, 2013. 45 с.
15. Мясников В. С. Кастальский ключ китаеведа: Соч.: в 7 т. М.: Наука, 2014. Т. 4: Квадратура китайского круга. 471 с.
16. Мясников В. С. Кастальский ключ китаеведа: Соч.: в 7 т. М.: Наука, 2014. Т. 6: У науки нрав не робкий. 562 с.
17. Пан Т. А. Архимандрит Илларион Лежайский и Первая Пекинская духовная миссия (1717–1729 гг.) // Исторический вестник. М.; Воронеж: Воронежско-Липецкая епархия, 2000. № 2 (6). С. 196–202.
18. Пан Т. А., Маяцкий Д. И., Лю, Жомэй. Посвящение Н. М. Карамзина, адресованное императору Александру I, в китайском переводе «Истории государства Российского». Введение, перевод с китайского и маньчжурского, примечания // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 1 (36). С. 5–34.
19. Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900–1997 гг.). М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1998. 276 с.
20. Православие в Китае. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010. 251 с.
21. Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 160 с.
22. Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2: Памяти святителя Николая, апостола Японии. 1836–1912. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 188 с.
23. Православие на Дальнем Востоке. Вып. 3. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 300 с.
24. Православие на Дальнем Востоке. Вып. 4. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 278 с.
25. Самойлов Н. А. Китай в произведениях российских художников XVIII–XIX вв. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. № 1 (82). С. 25–41.
26. Самойлов Н. А. Пекинская Духовная Миссия во второй половине XIX века // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 47–54.
27. Самойлов Н. А. Конференции «Православие на Дальнем Востоке» (1991–2003 гг.): становление уникального научного направления // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 24–50.

28. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука. Глав. ред. вост. лит-ры, 1977. 506 с.
29. Спешнева К. Н. Погибшие за веру // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 4. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 63–71.
30. Феклова Т. Ю. Под сенью Церкви: научная деятельность Русской духовной миссии в Китае в XIX в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 139–150.
31. Хохлов А. Н. Миссионерская деятельность Гурия Карпова до и после преобразования Пекинской духовной миссии в 60-е годы XIX в. Карповым // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 45. № 2. С. 864–915.
32. Шаронова В. Г. Православная община в Ханькоу (1860–1910) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 151–169.
33. Шаронова В. Г. Русский храм на Янцзы // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 5. С. 155–166; № 6. С. 163–172.
34. Шубина С. А. Научно-исследовательская деятельность Российской духовной миссии в Китае (XVIII — начало XX в.): к вопросу о периодизации // Вестник социально-политических наук. 2009. № 9. С. 82–84.
35. Шубина С. А. Русская православная миссия в Китае (XVIII — начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 1998. 25 с.
36. Dmitrenko A. The Chinese Translations of the Gospel of John: From the Orthodox Theological Perspective. Ph.D. thesis. Hong Kong: City University of Hong Kong, 2017.
37. Huang P., Samoylov N. Orthodoxy in China: History, Current State and Prospects for Studies // International Journal of Sino-Western Studies. A Special Volume on Orthodoxy and China / Guest Editor: Professor Nikolay Samoylov. 2018. No. 14. P. 1–12.
38. International Journal of Sino-Western Studies. A Special Volume on Orthodoxy and China / Guest Editor: Professor Nikolay Samoylov. 2018. No. 14.